

trace the transformation of attitudes to it in the United States. The authors paid special attention to the analysis of Russian and foreign research on the issue.

The results of the study make it possible to reconstruct certain aspects of the First World War, to define the attitude of the United States towards the activities of the submarine fleet of the German Empire during the First World War, as well as to determine the prospects for further research.

Key words: The First World War; United States of America; Woodrow Wilson; Kaiser Germany; submarine; “Lusitania”.

About the authors: Alyona Vladimirovna Savelyeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Document Science and General History¹; Aleksey Aleksandrovich Soykin, Assistant at the Department of Document Science and General History².

Place of employment: ^{1,2}Nizhnevartovsk State University.

Савельева А.В., Сойкин А.А. США и подводная война кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 114–119.

Savelyeva A.V., Soykin A.A. USA and Submarine Warfare of Kaiser Germany in 1914-1918// Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 114–119.

УДК 93

М.Е. Шалак
Таганрог, Россия

ВЫСТРАИВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАЛОЙ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ С КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация. На сегодняшний день в историографии существует мнение, что Малая Ногайская Орда, или Казыев улус, находилась в вассальной зависимости от Крымского ханства практически сразу с момента своего возникновения в степном Предкавказье в середине XVI в. Однако так ли это было на самом деле? Целью статьи является проследить процесс выстраивания взаимоотношений между Малой Ногайской Ордой и Крымским ханством в первое десятилетие существования Казыева улуса (1551–1562). Это возможно сделать путем тщательного анализа исторических источников, в которых нашли отражение эти отношения. В результате проделанной работы был сделан вывод о постепенном включении Малых Ногаев в орбиту союзников Крымского ханства на Северном Кавказе. В дальнейшем, уже за хронологическим рамками нашего исследования, усиление зависимости Малых Ногаев от Крыма будет напрямую связано с ослаблением их военного и политического влияния и усилением позиции Московского государства в регионе. Именно защита от Москвы заставит казыевцев искать поддержки и помощи у крымских ханов. В итоге, к концу 30-х гг. XVII в. Малая Ногайская Орда прекратила свое существование как политическое образование, а большинство ее мирз со своими людьми переселились на территорию Крымского ханства.

Из-за отсутствия документов, отражающих собственно крымско-ногайские отношения, нами будут привлечены и проанализированы в основном источники по русско-ногайским и русско-крымским отношениям, входящие в Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой и Крымским ханством.

Ключевые слова: Малая Ногайская Орда; Крымское ханство; Посольские книги; степное Предкавказье.

Сведения об авторе: Максим Евгеньевич Шалак, кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений.

Место работы: Южный федеральный университет.

Контактная информация: 347922, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 86, кв. 27; тел.: 8(905)450-32-88, e-mail: shemjchich@mail.ru.

Когда в середине XVI в. в степном Предкавказье развернул свои кочевья выходец из Ногайской Орды – мирза Гази б. Урак, к нему стали прибывать из-за Волги другие, недовольные политикой биев, ногайские мирзы, и в скором времени на Северном Кавказе появился самостоятельный Казыев улус или Малая Ногайская Орда. Это политическое образование ногаев стало объ-

ектом пристального внимания соседей, и в первую очередь Крымского ханства и Московского царства. Каждое из этих государств рассматривало Северо-Кавказский регион как сферу исключительно своих интересов, и поэтому пыталось втянуть это новое военизированное сообщество в орбиту своего влияния.

Что касается самих Малых Ногаев, то они далеко не сразу определились, на кого из могущественных соседей ориентироваться в вопросах своей внешней и внутренней политики. Так сложилось, что выбор этот был сделан в пользу Крыма. Как покажет дальнейшая история, этот выбор предопределил быстрое исчезновение Малой Ногайской Орды как единого политического образования с исторической сцены уже к концу 30-х гг. XVII в. А, к примеру, другое военизированное сообщество, которое возникло в это же время и в этом же регионе – донское казачество, сориентировавшись на Москву, сумело, так или иначе, дожить до наших дней. В представленной статье мы попробуем разобраться с причинами выбора Малыми Ногаями Крымского ханства в качестве своего основного союзника и покровителя, а также рассмотреть весь процесс взаимоотношений между ними в первое десятилетие существования Казыева улуса, чтобы понять, в какую сторону они развивались.

Само время появления Малой Ногайской Орды до сих пор точно не определено (Трепавлов 2016: 384). Так, П.Г. Бутков полагал, что после взятия Астрахани русскими войсками в 1554 г. произошло разделение Ногайской Орды на три части, одной из которых были Малые Ногаи (Бутков 1869: 170). Турецкий ученый Х. Инальджик также связывал время возникновения Малой Ногайской Орды с действиями против Астраханского ханства, только уже со стороны крымского хана Сахиб Гирея (1532–1551) (Inalcik 1948: 359). Однако в трактате «Тарих-и Сахиб Гирей хан» придворного крымского историографа и личного астролога Сахиб Гирея – Реммаля Ходжи – подробно описан поход крымского хана против Астрахани, а также его многочисленные экспедиции на Северный Кавказ, но ничего не говорится о Малой Ногайской Орде (Tarih-i). По мнению В.М. Жирмунского, отделение Малой Ногайской Орды от Большой произошло между 1557–1559 гг. (Жирмунский 1974: 485). А.И. Сикалиев считал, что Малые Ногаи обособились, не смирившись с бием Исмаилом (1554–1563), захватившим власть в Ногайской орде (Сикалиев 1994: 43). С точки зрения А. Курата, причиной ухода Гази мирзы за Волгу стал голод, разразившийся в Ногайской Орде в 1557 или 1558 г. (Kurata 1961: 11, 12). Концом 1540-х, вслед за Ш. Лемерсье-Келькеже, или началом 1550-х гг. датирует возникновение Казыева улуса В.В. Трепавлов (Трепавлов 2016: 385).

Если обратиться собственно к крымским источникам, то в самом раннем из дошедших до нас сочинении исторического характера (Зайцев 2009: 69), уже упоминаемом нами трактате Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан», составленном

в Крыму в 1553 г., ни о каких Малых Ногаях не упоминается. По документам, составившим посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, время появления Малой Ногайской Орды можно проследить более точно. Так, в докладе служилых татар, Кадыша Кудинова и Енгарая Янсубина, отправленных к ногайскому бию Юсуфу (1549–1554), датированном 26 ноября 1549 г., говорится: «а на сей [правой. – М.Ш.] стороне Волги нагайских мирз нет никою» (Посольские 1995: 318). Следовательно, на тот момент в Москве об отдельном Казыевом улусе ничего не знали. Это, правда, не означает, что Гази мирза не мог откочевать на правую сторону Волги в декабре 1549 г. Тем не менее, можно с уверенностью говорить, что до 26 ноября 1549 г. Малой Ногайской Орды как отдельного политического образования не существовало.

Вслед за В.М. Жирмунским (Жирмунский 1974: 482–483) В.В. Трепавлов пишет, что первое упоминание о Гази мирзе и его людях в русских документах относится к маю 1552 г. (Трепавлов 2016: 385). Однако на самом деле первый раз имя Гази мирзы встречается годом раньше. Окольничий Федор Нагой писал царю, что к нему, в Касимов, в понедельник 14 сентября 7060 г. (1551), прибыли ногайцы, а с ними вместе бастановский татарин, «а взял его на поле сее весны Казы мирза Ураков на Ахматовых горах» (Посольские 2006: 68). Ахматовы горы до сих пор, насколько нам известно, идентифицировать не удалось. Однако ясно, что Гази уже «казачествовал»¹ в степи весной 1551 г. Причем он не просто сам промышлял в степи, а собрал вокруг себя таких же казаков-изгоев, сделавшись серьезной силой, о чем свидетельствует сам факт попадания его имени в государственные документы.

Уже к маю следующего, 1552-го, года отряд Гази мирзы насчитывал 400 человек, пополнившийся астраханскими людьми. Как следует из грамоты Исмаила мирзы к Ивану IV, возможными объектами нападений казыевцев могли быть как территории Московского царства, так и купеческие караваны,двигающиеся через Волго-Донское междуречье. Чтобы обезопасить себя, Исмаил предлагал русским стеречь Гази мирзу выше Волго-Донской переволоки, а сам обязался ловить казыевцев ниже по течению (Посольские 2006: 86). Ни о каких контактах Гази с Крымом в источниках пока не говорится. Наоборот, мятежный мирза пытается наладить контакты с Москвой, отправив к царю в августе 1553 г. своего человека Ярлагамыша (Посольские 2006: 125).

¹ Под словом «казачествовал» имеется в виду, что он вел свободный образ жизни, порвав со своей улусно-элевой принадлежностью, сделался изгоем.

Когда в апреле 1555 г. хан Ямгурчи попытался захватить Астрахань, Гази мирза упоминается как один из участников этого похода, наряду с сыновьями убитого в Ногайской орде бия Юсуфа – Юнус мирзой, Ак мирзой и Алей мирзой (ПСРЛ 1904: 245). Причем помощь Ямгурчи оказал и крымский хан Девлет Гирей (1551–1577), отправив под Астрахань Шигай-богатыря Антулова с конницей и янычарами. Таким образом, впервые казыевцы действовали заодно с крымцами. Однако вскоре между союзниками произошел раскол, и Гази мирза убил бывшего астраханского хана Ямгурчи, поддерживаемого Девлет Гиреем (Посольские 2006: 177; Трепавлов 2016: 391, 393). Затем, в июне 1555 г., он вместе с Юсуфовичами вторгается в Заволжье. Разграбив ногайские улусы, они сумели даже на какое-то время свергнуть («согнать») бия Исмаила и убить Касай мирзу (ПСРЛ 1904: 256). В это время в Ногайской Орде находился русский посол Игнатий Загрязский. В своей грамоте к Ивану IV он живо описал эти события: «И Тоузар [государев служилый татарин. – *М.Ш.*], государь, ко мне приехал на ранье в Кривавои враг, а до Мясода [Мясоед Вислово, русский посол к мирзе Касаю. – *М.Ш.*], сказывает, не доехал, взяли его, сказывает, Казыевы люди. И он у них был в руках день, а в ночи утек. А сказывает, сказывали ему те люди, у которых он был в руках, что Смаила князя, взяв, головы ему срезали, а Касай мирзу взяли жива, а вперед живу не бытии. А Мясода, государь, сказывает, взяли ж» (Посольские 2006: 178).

В ноябре 1556 г. Гази мирза еще раз посылает своего посла Туларсака к русскому государю с грамотой, содержание которой до нас не дошло (Посольские 2006: 214). Однако подробности русско-казыевской переписки можно восстановить по сохранившейся грамоте Ивана IV к Гази мирзе, написанной в Москве в феврале 1557 г. (Посольские 2006: 243–244). Из нее следует, что Гази мирза несколько раз обращался к царю с просьбой разрешить ему кочевать со своим улусом в его владениях. Получив разрешение от Ивана IV, Гази мирза им так и не воспользовался².

Вместо того чтобы выехать на службу в Московское государство, Гази мирза начинает принимать у себя его врагов. Как сообщал посол бия Исмаила в Москве 14 июля 1557 г., к Гази мирзе примкнул свергнутый астраханский хан Дервиш-Али со своими казаками (Посольские 2006: 251). Однако надолго он там не задержался, и следы последнего астраханского хана теряются где-то в Османской империи (Зайцев 2006: 174).

² О некоторых подробностях во взаимоотношениях Малой Ногайской Орды с Московским государством смотри статьи (Шалак 2017а; Шалак 2017б).

На какое-то время сведения о Гази мирзе и его людях пропадают в источниках. В октябре 1559 г. стало известно, что бий Исмаил отправил в набег на Крым своего внучатого племянника Якшисаат мирзу б. Мамай, с братьями его и племянниками, и с княжеским полком (Посольские 2006: 297). Интересно, что этот самый Якшисаат мирза впоследствии примкнет к Казыеву улусу и будет его бием в 80-х гг. XVI в. (Трепавлов 2016: 395). Но до того как перейти на сторону Гази мирзы, Якшисаат будет служить ногайскому бию Исмаилу, который находился во враждебных отношениях с Крымским ханством и в союзных отношениях с Москвой. Этот набег был удачным, и ногаям удалось увести много крымских лошадей. Иван IV даже пошлет в 1560 г. Якшисаату свое государево жалованье за эту службу с грамотой (Посольские 2006: 301, 305).

Вновь появляется имя Гази мирзы в грамоте бия Исмаила, зачитанной в Москве 4 июня 1560 г. (Посольские 2006: 313). В ней говорится, что свое новое пристанище Гази нашел у черкес и оттуда «воюет» улусы, идущие в Большую Ногайскую Орду. «А которые гости шли из Азова в Астрахань, и он их повоевал же» (Посольские 2006: 313). Исмаил просил Ивана IV помочь ему в борьбе с казыевцами, приказав его подданным черкесам не предоставлять им убежища. Гази стал союзником кабардинского князя Пшеапшоки Кайтукина, который был врагом князя Темрюка Идарова, союзника Исмаила и Ивана Грозного (Кушева 1963: 236). Тем самым Гази все больше отдалялся от союза с Москвой, поддерживая ее противников.

А уже в грамоте Исмаила от 15 октября 1560 г. отмечен факт союза Казыева улуса с Крымским ханством: «с крымским царем Казы мирза содиначился» (Посольские 2006: 323). Следовательно, понадобилось около десяти лет, чтобы Гази смог преодолеть традиционную неприязнь ногаев к крымцам и встать на сторону крымского хана Девлет Гирея (Трепавлов 2016: 392). Этот выбор определит всю последующую судьбу Малой Ногайской Орды, которая все прочнее будет входить в орбиту крымского влияния. Исследователи по-разному расценивали крымско-казыевские отношения. Так А.А. Новосельский писал, что кочуя со своей ордой в степном Предкавказье от Азова до Кабарды, Гази мирза сумел наладить устойчивые отношения с Девлет Гиреем, находясь в номинальном подданстве от Турции (Новосельский 1948: 15–16). По мнению этого ученого, между Крымом и Малой Ногайской Ордой установилось удобное для обеих сторон сожительство. Гази оказывал помощь Девлет Гирею во всех его походах, установив с ним «интимную дружественную связь», принимая к себе

на воспитание крымских царевичей (Новосельский 1948: 16). Со своей стороны крымский хан, наряду с османским султаном, всячески опекал Малую Ногайскую Орду, делая ее недосягаемой для врагов (Новосельский 1948: 16). По мнению Е.Н. Кушевой, Гази мирза поддерживал интересы Крыма и Турции на Северном Кавказе, находясь в прямом подчинении от крымского хана (Кушева 1963: 236). Союзником Крыма считал Гази мирзу В.М. Жирмунский (Жирмунский 1974: 485). В.В. Трепавлов считает, что между Казыевым улусом и Крымским ханством установился военно-политический альянс, направленный против общих врагов – России и Большой Ногайской Орды. Однако не следует рассматривать отношения казыевцев к крымскому хану как безграничную преданность и солидарность (Трепавлов 2016: 393).

В грамоте бия Исмаила также говорилось, что к Казыеву улусу пристали уже известные нам Юсуфовичи и Токтар мирза. В случае опасности казыевцы уходили в горы к своим союзникам черкесам, где их практически невозможно было достать, что очень огорчало Исмаила. Поэтому в своей борьбе с Гази мирзой он рассчитывал на военную поддержку России. Исмаил также сообщал в Москву, что крымский хан прислал к Малым Ногаям Суртаи аталыка для заверения в дружбе. В свою очередь Гази Ураков также отправил в Крым своих людей – «Илдебола да Ян мирзу на уверенье» (Посольские 2006: 323). Таким образом, в 1560 г. складывается альянс между крымским ханом, Гази мирзой, Юсуфовичами и Токтар мирзой, направленный против Большой Ногайской Орды и России. К тому же теперь Гази защищал владения Крыма с востока и мешал Исмаилу организовывать ногайские набеги на крымские улусы (Посольские 2006: 324).

Отныне Казыев улус становится постоянной «головной болью» Исмаила, что видно из того количества жалоб, которые бий Больших Ногаев отправлял в Москву. Так, в грамоте, зачитанной в Москве 18 ноября 1560 г., он писал: «А недрузи мне четыре люди: крымской да Казии мирза, да Юсуфовы княжие дети и их слуги, да астраханские люди» (Посольские 2006: 325). Исмаил сообщал, что Девлет Гирей и Гази мирза договаривались о каких-то совместных действиях в устье Северского Донца. Выгодное стратегическое положение на «промежке», которое занимал Казыев улус, в случае большого похода «всеми людьми» заволжских ногаев на Крым позволило бы Гази мирзе безнаказанно разорить оставшиеся без присмотра улусы Исмаила. Если же, уступая постоянным требованиям из Москвы, выступить в поход «половиною людми», то тогда казыевцы смогут напасть на ногайское войско с фланга. Поэто-

му Исмаил просил Ивана IV согнать Гази мирзу «с того промежка» любым приемлемым способом, и только тогда он сможет организовать военный поход против Крыма, не опасаясь ни удара с фланга, ни нападения в тылу (Посольские 2006: 325, 326).

А пока, следуя договоренности с русским царем, Исмаил смог только организовать очередной небольшой набег на Крым во главе с Якшисат мирзой и половиной его людей. В своей грамоте ногайский бий сообщал Ивану IV, что Девлет Гирей и Гази мирза договорились о том, что «Казы мирзе деи Крыму недружбу никак не делати, то б еси ведал» (Посольские 2006: 326). В.В. Трепавлов полагает, что это был один из пунктов шертного договора, заключенного в 1560 г. Гази мирзой с Девлет Гиреем (Трепавлов 2016: 392). Таким образом, по мнению ученого, между Казыевым улусом и Крымским ханством сложился прочный и искренний союз, вызывающий зависть у Больших Ногаев (Трепавлов 2016: 392).

Два года подряд до заключения этого союза бий Исмаил посылал к Гази мирзе своих людей с предложением объединиться для совместных действий против исконного ногайского врага – Крымского ханства. Однако Гази не принял предложение Исмаила и не встал на сторону противников крымского хана. «И ныне деи он з Девлеткиреем царем зговорился, верь тому» (Посольские 2006: 326). Как справедливо отмечает Я.В. Пилипчук, Гази мирза стремился поддерживать дружественные отношения с крымским ханом. Он старался наладить с Крымом равноправные отношения, не имеющие ничего общего с отношениями вассальной зависимости (Пилипчук 2016: 230).

В то же время Гази мирза не оставлял попыток наладить отношения и с Московским государством. Так, в 1561 г. Гази отправил к Ивану IV грамоту с послом Капландыем, в которой сообщал царю, что живет ныне на поле казаком и просил для себя государева жалования. В ответной грамоте, датированной апрелем 1561 г., Иван Васильевич в своем жаловании не отказывал, но и повторял свое предложение к Гази выехать к нему на службу (Посольские 2006: 335). Это, тем не менее, совершенно не мешало русскому государю поручить донским казакам всячески «промышлять» над казыевцами (Посольские 2006: 333).

В грамоте, зачитанной в Москве 12 июля 1561 г., Исмаил снова сообщал Ивану IV, что Гази Ураков и крымский хан «крепко уговорились» на том, что Девлет Гирей предоставит лидеру Малых Ногаев войско для набега, сначала на Больших Ногаев, а потом и на русскую «украину». Писал он и о том, что к казыевцам примкнул

Токтар мирза, и что Гази вел переговоры с могущественным крымским карачи-беком мангыт – Дивей мирзой, о совместных действиях против заволжских ногаев и России. Поэтому главной совместной задачей Исмаил считал войну против Малой Ногайской Орды. А расправившись с Гази и его улусом, можно было бы приняться и за Крым. При этом поход на казыевцев Исмаил предлагал Ивану Васильевичу организовать до зимы, а уже зимой он сам возьмет Крым, не опасаясь за свои тылы (Посольские 2006: 336, 337). В ответной грамоте к Исмаилу от 8 августа 1561 г. царь писал, что он приказал своим черкесским союзникам «промышлять» над казыевцами в горах, а если они уйдут в степи, то там донские казаки должны будут громить малонагайские улусы (Посольские 2006: 339). Таким образом, Иван IV предпочитал расправиться с Гази мирзой чужими руками.

Уже через полгода, в январе 1562 г., Исмаил в своей грамоте к русскому царю фразу «а Казы мирза с Крымским заодин» употребит три раза (Продолжение 1795: 170, 173, 176). Складывается впечатление, что союз между Крымом и Малой Ногайской Ордой превратился в навязчивую идею для бия Больших Ногаев. Он уже умоляет Ивана IV, чтобы тот согнал Гази мирзу с его кочевий в степном Предкавказье, сам уже будучи неспособным что-либо сделать казыевцам. В это время Гази мирза отправляет в Крым Мехмед Кул б. Саид-Ахмед мирзу для заключения соглашения, по которому если Девлет Гирей соберется идти войной на «белого царя», то впереди ханского войска будет идти Гази со своими воинами. В свою очередь Девлет Гирей обещал выделить Гази для набега на Большую Ногайскую Орду (Продолжение 1795: 179).

Исмаил разработал целый план по уничтожению Казыева улуса. Согласно этому плану, русский царь в июне текущего года должен отправить вниз по Волге две или три тысячи воинов и шесть сотен стрельцов, которые, расположившись на противоположном от ногайских кочевий берегу, отправили бы к Исмаилу весть, и он бы тотчас же присоединился к ним со всеми своими людьми. Тем временем ранней весной надо будет послать царское приказание черкесам выбить Гази на поле и не дать ему возможности уйти в горы. Таким образом, зажав Малых Ногаев с двух сторон, можно будет их уничтожить, а после перейти к совместным действиям против Крымского ханства (Продолжение 1795: 180–181). Иван IV так и не послал своей рати на помощь Исмаилу, но к черкесам отправил посла Ивана Федцова в апреле 1562 г. с наказом над «Казы мирзою промыслити» (Продолжение 1795: 193–194).

В это время в самой Большой Ногайской Орде начинает зреть недовольство промосковской политикой бия Исмаила. Как сообщал в Москву 18 августа 1562 г. царский посол к ногаям Игнатий Загряжский, недовольные мирзы пытались наладить контакты с Гази мирзой для ведения совместных действий против бия и его сыновей (Продолжение 1795: 206). Позже посол Исмаила говорил в Москве 5 октября 1562 г., что главными врагами для бия были Гази мирза и черкесы, с которыми он собирается воевать. И поэтому он снова просит русского государя прислать ему уже тысячу стрельцов и вновь написать к черкесам грамоты, чтоб те перешли на его сторону. И снова Исмаил обещает, что как только они разобьют Малых Ногаев, он тотчас отправится «воевать Крым» (Продолжение 1795: 212–213). К этому времени к военно-политическому альянсу между Крымским ханством и Малой Ногайской Ордой присоединяются и некоторые черкесские князья. Направлен этот альянс был, в первую очередь, против Больших Ногаев и России. Продолжали присоединяться к Гази мирзе и недовольные Исмаилом заволжские мирзы со своими людьми (Продолжение 1795: 237).

В октябре 1562 г. царь отправляет в Астрахань грамоту к воеводе Федору Сисееву, из которой следует, что Гази мирза пытался наладить контакты и с астраханскими татарами. В частности, стало известно, что казыевцы приезжали в Астрахань к тамошним татарам, останавливались у них, закупали товары и запасы. Исмаил жаловался, что из Астрахани «Казыевы люди» приходят на его улусы, угоняют лошадей и грабят людей. В связи с этим Иван IV приказал астраханскому воеводе запретить казыевцам приезжать и останавливаться в Астрахани, а также вести торговлю с местным населением (Продолжение 1795: 248–250).

Приблизительно в это же время Исмаил дважды писал в Москву, что Гази мирза стал для Больших Ногаев врагом «пущи Крыма». И опять, в который раз, он обосновывает свое бездействие относительно Крымского ханства невозможностью совершения похода из-за наличия Казыева улуса на «промежке»: «людей своих послати на Крым, ино въ промежке Казый стоять, и онъ людей моихъ поемлетъ» (Продолжение 1795: 252). Без помощи русской рати, оснащенной пушками и пищальями, конные отряды Исмаила сами не смогут справиться с Гази мирзой, так как тот укрывается в «крепостных местах» у черкесов, недосыгаемых для них (Продолжение 1795: 260).

В грамоте Исмаила, которая была доставлена в Москву 15 декабря 1562 г., сообщается, что Гази мирза посылал к Девлет Гирею своих людей просить войско, оснащенное пушками и пищальями.

ми, под руководством двух мирз, для похода на Астрахань «сего году». В той же грамоте впервые говорится о том, что черкесы, примкнувшие к крымско-казыевскому союзу, «Казыевой жене племя» (Продолжение 1795: 266). Следовательно, альянс с черкесами был скреплен браком между Гази мирзой и дочерью кабардинского князя Пшеапшоки Кайтукина (Посольская 2016: 97). Незадолго до этого, в 1561 г., другой кабардинский князь и противник Пшеапшоки – Темрюк Идаров, выдал замуж своих дочерей: Кученей (Марию) за Ивана IV, Малхуруб за Дин-Ахмеда, сына бия Исмаила (Продолжение 1801: 52–53; Жирмунский 1974: 484; Трепавлов 2016: 394). Таким образом, в 1562 г. на Северном Кавказе сложилась сильная коалиция Девлет Гирея, Гази Уракова и Пшеапшоки Кайтукина, противостоящая другой коалиции – Ивана IV Васильевича, Исмаила Мусаевича и Темрюка Идарова.

Исмаил вновь просит Ивана Васильевича прислать к июню три тысячи человек с пушками и пищальями против казыевцев, аргументируя необходимость совместных действий против Гази мирзы не только тем, что это даст возможность без помех ударить по Крыму, но и тем, что крымский хан не осмелится пойти на Русь. Перед началом ширококомасштабных действий против Гази мирзы Исмаил обещал по весне послать в набег на Малых Ногаев своего племянника Булат мирзу. Вдобавок ко всему Исмаил жаловался на то, что царский запрет на проезд казыевцев в Астрахань воевода Федор Сисеев не выполняет (Продолжение 1795: 269).

В ответ Иван Васильевич со своим послом Михаилом Колупаевым сообщал Исмаилу, что «Казыя мурзу всех болши надобе воевати», только сейчас прислать стрельцов он не сможет по причине готовящегося крупного похода на Литву (Продолжение 1795: 276). Тем не менее, в Москве не оставляли надежды заполучить к себе в союзники Гази мирзу и тем самым разрушить крымско-казыевский союз. Для этой цели в Астрахань была отправлена сестра Гази, бывшая замужем за давно уже осевшим в Москве служилым татарским царевичем Бек-Пуладом б. Шейх-Аулиаром (Продолжение 1795: 279; Трепавлов 2016: 394). Она везла с собой царское жалование для брата на

случай, если тот перейдет на службу к русскому государю. В то же время к кабардинскому князю Темрюку Идарову был отправлен посол Семен Степанович Ярцев с предложением государева жалования за службу для того же Гази Уракова. Если же и на этот раз Гази мирза не примет царское предложение, то тогда Иван IV обещал Исмаилу прислать на Казыев улус войско и выбить Гази с его территории. А пока он предлагал ногайскому бию самому «промышлять» над казыевцами (Продолжение 1795: 280).

Тогда же в источниках появляется известие о том, что Якшисаат мирза, Ислам Гази мирза и Мехмед Кул мирза обратились к русскому царю с просьбой примирить их с бием Больших Ногаев Исмаилом (Продолжение 1795: 285). Это сообщение интересно в том плане, что Якшисаат мирза до этого ходил в набег на Крым по поручению Исмаила, а теперь оказался в качестве беглого мирзы. Позже он все-таки присоединится к Гази Уракову и возглавит Малую Ногайскую Орду в 80-х гг. XVI в. А Мехмед Кул мирза, наоборот, был послом Гази в Крым, теперь же, как видно, он покинул лидера Малых Ногаев по неизвестным нам причинам.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что взаимоотношения между Малой Ногайской Ордой и Крымским ханством строились именно как союзнические с полным равноправием сторон. Правда, сложились они не сразу. Понадобилось приблизительно десять лет, чтобы Гази мирза окончательно решился на союз с извечным противником ногаев – Крымом. Но чем дальше, тем крепче становился этот союз. И не смотря на все попытки бия Исмаила и царя Ивана IV переманить Гази мирзу на свою сторону, он так и не примкнет к ним, и до конца будет верен хану Девлет Гирею. После гибели Гази в 1576 г. и смерти Девлет Гирея в 1577 г. отношения между Малой Ногайской Ордой и Крымским ханством будут меняться в сторону вассалитета-сюзеренитета, но это уже тема другого исследования. Тем не менее, выбор первого лидера Казыева улуса окажется судьбоносным для всей последующей истории этого политического образования на Северном Кавказе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ЛИТЕРАТУРА

- Бутков П.Г. 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия Наук.
- Жирмунский В.М. 1974. Избранные труды: Тюркский героический эпос. Л.: Наука.
- Зайцев И.В. 2006. Астраханское ханство. М.: Восточная литература.

- Зайцев И.В.* 2009. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература.
- Кушева Е.Н.* 1963. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР.
- Новосельский А.А.* 1948. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.–Л.: Изд-во АН СССР.
- Пилипчук Я.В.* 2016. Политика Крымского ханства на Северном Кавказе (1475–1769 гг.) // История военного дела: исследования и источники VIII, 220–246. URL: www.milhist.info/2016/05/23/pilipchuk_1 (2016. 23 мая).
- ПСРЛ. 1904. Т. XIII. Ч. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.
- Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. 2016 / Моисеев М.В. (отв. ред.). М.: Фонд «Русские Витязи».
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. 1995. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. 2006 / Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. (сост.). Казань: Татарское книжное изд-во.
- Продолжение древней российской вивлиофики. 1795. Ч. 10. СПб.: Императорская Академия Наук.
- Продолжение древней российской вивлиофики. 1801. Ч. 11. СПб.: Императорская Академия Наук.
- Сикалиев А.И.-М.* 1994. Ногайский героический эпос. Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исследований.
- Трепавлов В.В.* 2016. История Ногайской Орды. Казань: Казанская недвижимость.
- Шалак М.Е.* 2017а. «...Кому ни будучи на поле тому своею головою промышляти»: к вопросу о первых контактах Московского царства с Казыевым улусом // Бойко А.Л., Сень Д.В., Яровой А.В. (отв. ред.). Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.). Ростов-на-Дону: Альтаир, 45–50.
- Шалак М.Е.* 2017б. Россия и Малая Ногайская Орда: к проблеме выстраивания взаимоотношений // Бугаев А.М. (отв. ред.). Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.): Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова (г. Грозный, 19–20 декабря 2017 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2017, 484–489.
- İnalçık H.* 1948. Osmanlı-Rus rekabetinin menşei ve Don-Volga kanalı teşebbüsü (1569) // Belleten. Turk Tarih kurumu. Cilt 12. Sayı 46, 349–402.
- Kurat A.N.* 1961. The Turkish Expedition to Astrakhan' in 1569 and the Problem of the Don-Volga Canal // The Slavonic and East European Review. Vol. 40. № 94, 7–23.
- Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). 1973 / Gökbilgin Ö. (ed.). Ankara: Baylan Matbaası.

REFERENCES

- Butkov P.G.* Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. Pt. 1. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1869. (In Russian).
- Zhirmunskiy V.M.* Izbrannye trudy: Tyurkskiy geroicheskiy epos [Selected works: Turkic heroic epic]. Leningrad: Nauka, 1974. (In Russian).
- Zaytsev I. V.* Astrahanskoe hanstvo [Astrakhan khanate]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006. (In Russian).
- Zaytsev I. V.* Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki [The Crimean historiographical tradition of the XV–XIX centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009. (In Russian).
- Kusheva E. N.* Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII v.) [The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia (second half of XVI – 30s of the XVII century)]. Moscow: AN SSSR, 1963. (In Russian).
- Novosel'skiy A.A.* Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veka [The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the XVII century]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1948. (In Russian).
- Pilipchuk J.* In: Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki [The history of military science: research and resources]. Vol. VIII (2016): 220–246. Available at: www.milhist.info/2016/05/23/pilipchuk_1. (Accessed on 2018. 30 Oct.) (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Full collection of Russian Chronicles]. Vol. 13. Pt. 1. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1904. (In Russian).
- Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567–1572 gg. [Embassy book on the relations of the Moscow state with the Crimea. 1567–1572] /. Moiseev M.V. (ed.). Moscow: Fond “Russkie Vityazi”, 2016. (In Russian).

Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1489–1549 gg. [Embassy books on relations between Russia and the Nogai Horde. 1489–1549]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1995. (In Russian).

Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1551–1561 gg. Publikatsiya teksta [Embassy books on relations between Russia and the Nogai Horde. 1551–1561] / Mustafina D.A., Trepavlov V.V. (comp.). Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006. (In Russian).

Prodolzhenie drevnej rossijskoj vivliofiki [The continuation of ancient Russian vivliofika]. Pt. 10. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1795. (In Russian).

Prodolzhenie drevnej rossijskoj vivliofiki [The continuation of ancient Russian vivliofika]. Pt. 11. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1801. (In Russian).

Sikaliev A.I.-M. Nogayskiy geroicheskiy epos [Nogai heroic epic]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskiy in-t gumanitarnykh issledovaniy, 1994. (In Russian).

Trepavlov V.V. Istoriya Nogayskoy Ordyy [History Of The Nogai Horde]. Kazan: Kazanskaya nedvizhimost', 2016. (In Russian).

Shalakov M.E. In: Vojna i voinskie tradicii v kul'turakh narodov Yuga Rossii (VI Tokarevskie chteniya): Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Rostov-na-Donu, 4-5 maya 2017 g.) [War and military traditions in the cultures of the peoples of the South Russia (VI Tokarev readings): Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, May 4–5, 2017)]. Rostov-na-Donu: Al'tair, 2017, pp. 45–50. (In Russian).

Shalakov M.E. In: Social'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie narodov Severnogo Kavkaza (XIX – nachalo XXI vv.) – Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora A.I. Hasbulatova (g. Groznyj, 19–20 dekabrya 2017 g.) [Socio-economic and political development of the peoples of the North Caucasus (XIX – early XXI centuries.): Collection of materials of the all-Russian scientific conference dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor A.I. Khasbulatov (Grozny, 19–20 December, 2017)]. Groznyj: Groznenskiy rabochij, 2017, pp.484–489. (In Russian).

İnalçik H. Osmanlı-Rus rekabetinin menşei ve Don-Volga kanalı teşebbüsü (1569) // Belleten. Turk Tarih kurumu. Cilt 12. Sayı 46 (1948): 349–402.

Kurat A.N. In: The Slavonic and East European Review. Vol. 40. No. 94 (1961) : 7–23.

Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551) / Gökbilgin Ö. (ed.). Ankara: Baylan Matbaası, 1973.

M.E. Shalakov

Taganrog, Russia

LESSER NOGAI HORDE RELATIONSHIP BUILDING WITH THE CRIMEAN KHANATE IN THE FIRST YEARS OF THE HORDE EXISTENCE

Abstract. Today in historiography there is an opinion that the Lesser Nogai Horde, or *Kaziev ulus*, was in vassal dependence from the Crimean Khanate almost immediately since the time of its foundation in the steppe Ciscaucasia in the middle of the 16th century. But was it really so? The purpose of this article is to trace the process of relationship building between the Lesser Nogai Horde and the Crimean Khanate in the first decade of the *Kaziev ulus* (1551–1562). This can be done through a thorough analysis of historical sources that reflect the relations. As a result of the work done, it was concluded that the Lesser Nogais were gradually included in the orbit of allies of the Crimean Khanate in the North Caucasus. Further on, beyond the chronological framework of our study, the increasing dependence of the Lesser Nogais on the Crimea will be directly related to their military and political weakening as well as the strengthening of the position of the Moscow state in the region. It was the protection from Moscow that forced the kazyevs to seek help and support from the Crimean Khans. Eventually, by the end of the 1630s the Lesser Nogai Horde ceased to exist as a political entity, and the majority of its mirzas with their people moved to the territory of the Crimean Khanate.

Due to the lack of documentation reflecting the actual Crimean-Nogai relations, we will mainly analyse those sources on Russian-Nogai and Russian-Crimean relations that were included in the Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde and the Crimean Khanate.

Key words: Lesser Nogai Horde; Crimean Khanate; Embassy books; steppe Ciscaucasia.

About the author: Maxim Evgen'evich Shalakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Special Historical Disciplines and Documentary Studies, Institute of History and International Relations.

Place of employment: Southern Federal University.

УДК 94(420).086

Л.А. Якубова, М.Ф. Бадалов
Нижневартовск, Россия**ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В 2000–2014 гг.***

Аннотация. В статье исследованы основные аспекты внутренней миграции в странах Европейского Союза в 2000–2014 гг. Свободное передвижение трудящихся и свободная внутренняя миграция – один из основополагающих принципов европейской интеграции и деятельности Европейского Союза как государственного образования.

В статье определены основные группы населения, активно участвующие во внутренних миграционных потоках – экономически активное трудоспособное население, осуществляющее передвижения внутри ЕС с целью поиска более высокооплачиваемой работы, зачастую в ущерб имеющейся квалификации, и студенты и молодежь, передвигающиеся по причинам участия в программах академического обмена, студенческой мобильности и т. д.

Автор анализирует причины и факторы, явившиеся катализатором внутренних передвижений для граждан различных социальных групп в разных государствах – членах Европейского Союза. Одними из наиболее весомых геополитических факторов в данном случае выступают территориальные расширения Европейского Союза в 2004, 2007 и 2013 гг.; личные причины: вступление в брак, воссоединение семьи, переезд к родственникам.

Отдельное внимание уделено нормативной базе, регулирующей режим свободы передвижения граждан внутри Европейского Союза.

В статье рассмотрены как положительные, так и отрицательные последствия свободной внутренней миграции в ЕС. Представлена дискуссия европейских лидеров в обозначенный хронологический период относительно проблем свободного перемещения и возможностей его ограничения.

Ключевые слова: социальная политика; миграционная политика; мигранты; миграционное законодательство; внутренняя миграция; Европейский Союз; Европейское экономическое сообщество; «свобода передвижения трудящихся»; «социальный туризм»; социальное обеспечение; социальное страхование.

Сведения об авторах: Лала Алиевна Якубова¹, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения и всеобщей истории; Мехмедалы Фазиль оглы Бадалов², аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории.

Место работы: ^{1,2}Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: ¹628615, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Интернациональная, д. 10, корп. Б, кв. 27; тел. 8(982)185-33-61, e-mail: lalayakubova@gmail.com.

Впервые свободное передвижение трудящихся в рамках Общего рынка стало возможным в Европейском экономическом сообществе в 1968 г. В 1993 г. появились три другие экономические свободы, составившие основу европейской интеграции – свобода передвижения товаров, услуг и капитала. Первоначально право на свободное передвижение было гарантировано только гражданам, занимающимся экономической деятельностью («свобода передвижения трудящихся»), право же на свободное передвижение и проживание в пределах всего Европейского Союза распространялось на остальные категории граждан государств – членов ЕС только после вступ-

ления в силу Маастрихтского договора. В настоящее время эта характеристика – один из ключевых параметров гражданства ЕС. Впоследствии применение принципа свободы передвижения трудящихся ограничивалось только определенным периодом времени на различных этапах геополитического расширения Европейского Союза.

Режим свободы передвижения граждан достаточно четко регламентирован и определен в соответствующих нормативных правовых документах Европейского Союза.

Право на свободу передвижения по территории Европейского Союза для граждан ЕС с целью трудоустройства закреплено в статье 45 Договора

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта 574865-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE, тема проекта «Социальная политика Европейского Союза» (Erasmus+ Programme, Jean Monnet Activities) по грантовому соглашению № 2016-2593/001-001.